

Вино во дворце

Ли Чуйхань, по своему обыкновению, первым делом отправился донимать Фу Юэцина. Одержав верх в словесной перепалке, он самодовольно направился обратно к Ши Лю, чтобы похвастаться своими подвигами.

Но, вернувшись к столу, маркиз обнаружил, что место, где сидел супруг, пусто.

Ли Чуйхань недоумевал.

Дурное предчувствие охватило его. Он тут же схватил за рукав сидевшего за соседним столом сановника Вана:

— Где мой супруг?

Вместо отца ответила госпожа Ван:

— Сначала к госпоже подходили с вином, потом пришёл молодой господин из семьи Юй. Я слышала только обрывки разговора, кажется, речь шла о времени, когда вы только поженились. После этого госпожа, видимо, расстроилась и ушёл.

«Конец», — подумал Ли Чуйхань.

Сердце его сжалось от тоски.

«Этот из семьи Юй... Кажется, я тебя ничем не обидел».

Он сжал кулаки, вспоминая свои поступки. Почему каждый раз, когда они с Ши Лю вместе, всё идёт наперекосяк?

«Я что, идиот? Почему не могу сделать всё как следует? Я ведь должен был предвидеть...»

Маркиз просто хотел вместе с Юй'эр спокойно отпраздновать Пир ста семей. Хотел с гордостью показать всем, что тот — его законный супруг.

Если бы не толпа вокруг, Ли Чуйхань отвесил бы себе пощёчину. Твой супруг здесь, а ты, вместо того чтобы быть рядом и присматривать за ним, идёшь заирать врагов?

«Ты больной?»

Теперь искать виноватых было поздно. Он хотел лишь одного — как можно скорее найти Ши Лю. Тот впервые оказался в Имперском городе, и Ли Чуйхань боялся, что с ним может что-то случиться.

Он уже собирался позвать патрульную стражу и отдать приказ начать поиски, как вдруг из зала вышла служанка. Увидев маркиза, она поспешила к нему и передала слова Ши Лю:

— Господин маркиз, госпожа велел передать, что ушёл. И ещё просила сказать: «Наслаждайтесь здесь в своё удовольствие».

Ли Чуйхань промолчал.

— Он ещё что-нибудь говорил? — наконец спросил он.

— Да, но...

Служанка колебалась, но всё же решилась:

— Госпожа добавил: «Вино, кажется, неплохое. Тебе ведь нравится? Вот и попробуй сам».

Услышав это, Ли Чуйхань на мгновение застыл. Он обернулся и посмотрел на стол. Блюда перед местом Ши Лю были почти нетронуты, лишь медовое печенье оказалось надкушено.

Там же стояло несколько чарок. Ши Лю принимал подношения, но сам не пригубил ни капли, оставив вино нетронутым.

Маркиз взмахом руки отпустил служанку.

Вино?

Он стоял на месте, горько усмехаясь. Затем он медленно подошёл к столу Юй Суйнаня, держа в руках две чарки. С фальшивой улыбкой он обратился к нему:

— Сановник Юй, вы так усердно трудитесь каждый день. Позвольте, я поднесу вам две чарки в знак уважения.

Юй Суйнань с недоумением посмотрел на этого печально известного смутьяна.

«Мы так усердно трудимся только из-за тебя! — пронеслось в его голове. — Что это ещё за выходка?»

Но он всё же почтительно принял подношение и осушил чарки одну за другой, после чего поблагодарил. Ли Чуйхань тут же наполнил ещё одну.

— И ещё одну за вас.

Собеседник послушно выпил. Но маркиз протянул следующую.

«И когда это закончится?»

Юй Суйнань больше не мог этого терпеть.

— Господин маркиз, — взмолился он, — если у вас есть ко мне дело, скажите прямо. Чем я заслужил такую честь?

Стоявший рядом Юй Чаншэн с болью смотрел на отца. Он обернулся к Ли Чуйханю и сердито бросил:

— Маркиз Ли, если у вас есть что сказать — говорите прямо. Не нужно этих представлений. Вы никогда не славились соблюдением приличий.

Хлоп, хлоп, хлоп!

Услышав это, Ли Чуйхань удовлетворённо зааплодировал.

— Действительно, прямые слова больше в моём стиле. Раз так, не буду церемониться.

Он мгновенно выхватил висевший на поясе меч и приставил его к горлу Юй Чаншэна. Все вокруг замерли.

Что происходит?!

В зале воцарилась гробовая тишина. Юй Суйнань задрожал всем телом.

— Что... что это значит? — пролепетал он.

— Сановник Юй, вы так заняты, что у вас нет времени воспитывать сына. Сегодня я сделаю это за вас, — осклабился Ли Чуйхань, не сводя взгляда с побледневшего юноши.

— Что здесь происходит?

Женщина, сидевшая рядом с императорским тронном, заметила суматоху и, опираясь на руку служанки, подошла ближе.

— Маркиз Ли, вы забыли, какой сегодня день? Неужели Пир ста семей — подходящее место для ваших выходов? Вы решили испортить праздник всем присутствующим сановникам?

Это была вдовствующая императрица Вань Инун. Она не была родной матерью императора. Когда-то она считалась самой любимой наложницей прежнего императора, но после его смерти осталась без наследников.

У неё когда-то был ребёнок, но случился выкидыш. С тех пор мало кто осмеливался упоминать об этом в её присутствии.

Вань Инун, оглядев учинённый беспорядок, в гневе процедила:

— Замечательно. Маркиз Ли, как бы вы ни были дерзки, вы не имеете права убивать людей в императорском дворце. Или вы снова замышляете мятеж?

Все снова ахнули, поражаясь смелости вдовствующей императрицы. Затронуть болезненное место князя-регента — неужели она не боялась, что он действительно перевернёт всё вверх дном?

Но Ли Чуйхань даже не взглянул в её сторону. Клинок впился в кожу глубже, и на шее Юй Чаншэна выступила кровь.

Игнорируя общую реакцию, он смотрел в глаза юноше:

— Кажется, я тебя ничем не обижал? У меня нет настроения шутить. Я очень зол и едва сдерживаюсь.

Юй Чаншэн оказался не из робких. Даже в такой ситуации он осмелился спросить:

— Не знаю, в чём я провинился, что маркиз твёрдо решил лишить меня жизни.

Ли Чуйхань прекрасно понимал подоплёку. Семья Юй всегда была на стороне Фу Юэцина. При дворе давно наметился раскол: одну фракцию возглавляла старая аристократия во главе с Ли Чуйханем, другую — новые кланы под предводительством канцлера Фу Юэцина.

Примечательно, что Юй, будучи знатным родом, переметнулись на сторону канцлера. Юноша осмелился задеть Ши Лю лишь потому, что видел, как Фу Юэцин уступил в споре с Ли

Чуйханем, и это задело его гордость.

Противостоять самому маркизу он не мог, но вспомнил, что сегодня на пиру присутствует его супруга. По счастливой случайности ему было известно кое-что об их прошлом...

Все гости заворожённо следили за сценой. Лишь тот, кто должен был воссесть на троне, куда-то исчез, но до него никому не было дела.

— У тебя мозгов нет? — ледяным тоном спросил Ли Чуйхань.

Юй Чаншэн, опешив от такой прямоты, переспросил:

— Что вы имеете в виду?

— Раз уж решил разузнать о делах моей семьи, почему не сделал этого до конца? Ты боишься меня, но посмел тронуть моего супруга? Мне любопытно, кто придал тебе такой смелости?

Ли Чуйхань направил острие меча в сторону канцлера Фу Юэцина, который с интересом наблюдал за ними из своего кресла.

— Фу Юэцин? Или твоё так называемое происхождение?

Ли Чуйхань ударом ноги сбросил Юй Суйнэня со стула. Тот, осознав, что маркиз не шутит, упал на колени:

— Мой сын неразумен, пощадите его, господин маркиз! Я не знаю, где он набрался такой дерзости, чтобы беспокоить вашу супругу. Я лишь на миг отвлёкся. Умерьте свой гнев!

Ли Чуйхань холодно вытер меч и, обведя взглядом толпу, во всеуслышание заявил:

— Мой супруг — прекраснейший человек. То, что я смог жениться на нём, — удача трёх жизней. Я добивался этого всеми правдами и неправдами. Недостоин здесь я, а не он.

— Когда-то он согласился быть со мной, когда я был никем, лишь предводителем мятежников. И я поклялся дать ему всё самое лучшее.

— Он — мой мир, моё всё. Если впредь кто-нибудь посмеет хотя бы словом его задеть...

Он резко вскинул руку и пронзил грудь Юй Чаншэна. Никто не успел среагировать. Кровь брызнула на платье стоявшей рядом Вань Инун. Вдовствующая императрица застыла, охваченная ужасом, а через мгновение зал пронзил её истошный крик:

— А-а-а!

— ...умрёт ещё мучительнее, — закончил Ли Чуйхань.

Юй Чаншэн был мёртв. До последнего вдоха он смотрел на безумца перед собой широко раскрытыми глазами, не веря в происходящее.

Его тело тяжело рухнуло на пол...

Кровь стекала по лезвию, несколько капель попало на руку Ли Чуйханя. Брезгливо поморщившись, он отбросил меч, который в спешке прихватил из поместья, и, окинув всех ледяным взглядом, покинул разгромленный зал.

Чиновники, осмелившиеся ранее заговорить с Ши Лю, боялись даже дышать, опасаясь мести. Юй Суйнань, видя смерть сына, окончательно сломался. Он повалился на пол и зарыдал, забыв о своём высоком чине.

— Ваше Величество! — служанка вовремя подхватила Вань Инун, у которой подкосились ноги.

— Скорее, — прохрипела вдовствующая императрица, вцепившись в её плечо, — уведи меня отсюда в покои.

После случившегося аппетит пропал у всех. Император, вдовствующая императрица и князь-регент ушли. Единственным, кто сохранял внешнее спокойствие, оставался канцлер Фу Юэцин.

Все взгляды обратились к нему. Он по-прежнему сидел на своём месте, прямой и безучастный, словно отделённый от хаоса невидимой преградой. Его глаза напоминали холодные омуты.

Юй Суйнань, видя в нём последнюю надежду, подполз к его ногам, ударяясь лбом о каменные плиты:

— Умоляю, господин канцлер, свершите правосудие для моего сына!

Фу Юэцин спокойно допил чай из чашки и тяжело вздохнул:

— Этот человек — безумец. Зачем было его провоцировать?

«А вы сами разве не боретесь с ним с таким же азартом?» — пронеслось в головах тех, кто знал правду.

Фу Юэцин проигнорировал стенания сановника, поднялся и объявил:

— Пир окончен. Все устали, возвращайтесь по домам и отдыхайте.

Сказав это, он покинул дворец вместе со своими людьми.

Прошло почти десять лет с тех пор, как Ли Чуйхань попал в этот мир, но он так и не почувствовал себя здесь своим. Глядя на всё это великолепие, он думал лишь об одном.

«Юй'эр не успел насладиться праздником из-за этих людей и вернулся в поместье...»

Он снова и снова проклинал своё решение привести супруга на этот пир.

Вернувшись домой, Ли Чуйхань долго смывал кровь с рук. Но даже когда кожа покраснела, ему казалось, что запах никуда не исчез.

«Юй'эр почувствует его, и ему станет дурно. Лучше сегодня не беспокоить его».

<http://bllate.org/book/15976/1441614>